

Е.А. Ковригина (Москва, Россия)

**История одной болезни: икота и икотники
(на материале говоров архангельского региона)**

Аннотация: Статья посвящена анализу феномена болезни ИКОТЫ на территории русского Севера на материале говоров архангельского региона. Источниками материала являются 1–17 выпуски «Архангельского областного словаря» (АОС), картотека АОС, включая ее компьютерный вариант, а также данные экспедиций последних лет. Болезнь ИКОТА представляет собой сложное социально-культурное явление, которое находит свое выражение в языке носителей диалекта. В статье отражена взаимосвязь мифологических представлений жителей русского Севера с другими фрагментами картины мира носителей диалекта, их обрядовыми и повседневными практиками, бытом и материальной культурой, социальными отношениями.

Ключевые слова: диалект, икота, языковая картина мира, северные говоры, архангельские говоры

Ye.A. Kovrigina (Moscow, Russia)

**The History of an Illness: Hiccups and Hiccups People
(based on the dialects Arkhangelsk region)**

Abstract: The article discusses the phenomenon of ikota (hiccups) in North Russian dialects in the Arkhangelsk region. Research is based on the Arkhangelsk Regional Dictionary and data of expeditions in Arkhangelsk region. Ikota is a social and cultural phenomenon which has a special manifestation in the language of North Russian dialects speakers. The paper shows a relationship between mythical thinking of North Russian locals and their views on social, material, cultural and ritual practices.

Key words: dialect, ikota, linguistic picture of the world, North Russian dialects, Arkhangelsk dialects

Современная научная парадигма имеет антропоцентрическую направленность. В центре внимания исследователей оказывается изучение взаимосвязей языка и народной культуры, менталитета и народного творчества. На первый план выдвигается говорящая личность, ее знание о мире и то, как эти знания находят свое отражение в языке. Важное место в лингвистике занимают этнолингвистические

исследования, объектом изучения которых является не только непосредственно сам язык, но и весь пласт содержания народной культуры: различные ее формы, вербальные, акциональные, ментальные, в которых проявляется коллективное сознание. Н.И. Толстой отмечал, что «народный язык, говоры, народные обряды, представления и вся народная духовная культура вкупе с элементами включенной в нее материальной культуры представляют собой единое целое и с научной точки зрения, и в представлении носителей этой культуры»¹. Целью таких исследований является семантическая реконструкция традиционной картины мира, системы народных ценностей.

Народная медицина – это особая, культурно обусловленная область человеческого знания, основывающаяся на архаичных и традиционных представлениях человека о мире. «БОЛЕЗНЬ в наивной языковой картине мира носителей диалекта персонифицирована, подобна живому существу. БОЛЕЗНЬ – существо агрессивное, оказывающее резко негативное воздействие на физическое состояние человека. Возникновение БОЛЕЗНИ – нападение, перед которым человек оказывается беспомощен»².

Болезнь ИКОТА известна уже с XVIII в. Как указано в работе П.С. Ефименко: «В архиве бывшей Архангельской Губернской Канцелярии находится два очень любопытных дела об икоте; первое под заглавием: “дело присланное с Мезени Устьяжской волости Березницкой деревни о крестьянине Иване Попове, о напускании в той волости на крестьян икотной болезнью” 1729 года и второе “дело о кликушах” 1785 года»³. Это заболевание склонно к эпидемическому распространению, т. е. охватывает целые районы: «Она распространена главным образом в Мезенском и Пинежском уездах, в Архангельском и Холмогорском – в меньшей степени»⁴.

В современной медицинской литературе икота определяется как нервно-психическое расстройство. «Икота характеризуется сенестопатиями и вегетативными расстройствами, повышенной чувствительностью и раздражительностью. Больным свойственны головные боли, потеря аппетита, общая слабость, приступы истерического характера. Причиной приступа может быть практически любой эмоциональный раздражитель: запах, цвет, звук, встреча с незнакомым лицом... Выкрики и разговор носят навязчивый и насильственный характер, больные прекратить их по собственному желанию не могут. Приступ заканчивается ощущением слабости, разбитости и подавленности, чувством тревоги»⁵. В наивной языковой картине мира носителей диалекта ИКОТА – это насланная болезнь, которая приходит извне по изъявлению злой воли человека (через заговор или сглаз):

Икóта – болéсь такá, кричáть. Пóрчя на человéка – икóта. Икóту посáдя, дак фсió жýзъ-
нь болéть бۇдеш. Рáньшэ икóту навязывали. Каг зáговор. Икóтьник был, икóту дéлал,

¹ Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 21.

² Ковригина Е.А. БОЛЕЗНЬ в говорах архангельского региона // Материалы межрегиональной научной конференции IX ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых. Т. 2. Вологда, 2015. С. 158–159.

³ Ефименко П.С. Икота и икотницы // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 79.

⁴ Ефименко П.С. Икота и икотницы. С. 75.

⁵ Сидоров П.И., Медведева В.В., Давыдов А.Н. Истеродемонические истоки психических эпидемий // Психическое здоровье. Научно-практический журнал. М., 2014. № 4(95). С. 41.

пóрчу-то. Икóты-ти то и ёсь злóй глáс. Онí бéса фпúстят ф человека, он ревé, чевó захóчет, товó и подава́й.

Человека, который может наслатъ на другого ИКОТУ, называют икотником. Икотник – это человек, обладающий особыми знаниями, т. е. умеет заговаривать, колдовать. Такие люди могут как наводить порчу, делать другому что-либо во вред, так и напротив, избавлять от нанесенного колдовством зла:

Бýло рáньшэ икóтникоф мнóго, онí икóту сáдят. А на Вéйегоры была́ икóтница, икóты сáдила. Икóтниг бýл, человек, котóрый пóрчу дéлал. Любóй икóтник не мóжэд бýть, этот злóй целовéк. Икóтник – вóт чéрный человек. Зглáзили, спóртили, бýли лúди, икóтниками щитáлись. Икóтьник – тýпа колдунóф. Однý на дóбро дéло, другý на зло знáют. Икóтник – знаткóй человек. Икóтники там – кто знáет там. Это ктó колдúет, тéх назывáют икóтники да. Присúшываю́т да отсúшываю́т.

Также икотник – это человек, который болен ИКОТОЙ. Можно предположить, что это связано с тем, что, по народным представлениям, избавиться от ИКОТЫ можно, только передав ее другому человеку:

Их икóта мúчит, икóтникоф этих, дак нúжно ейó кудá-то пихнúть. У нас есь икóтники-то. Полинáрия-то у нас севóдня орёт и орёт – икóту посади́ли. Икóта, вот поса́дят ейó, так заболéйеш, вот икóтник стáнеш.

Икотники очень тяжело умирали. Считается, что перед смертью икотнику необходимо передать свои знания другому человеку:

Икóтник по-хорóшему не мóжэт померéть, пока́ не передáс свойó знатýйó. Тежыло умира́ет икóтник, жóлоп с конькóм перевернут, он и умрёт.

ИКОТУ сáдят, насаживаю́т, наговариваю́т, делают, засаживаю́т, пускаю́т по ветру, спускаю́т, впускаю́т.

Фсé икóты рáньшэ бýли, фсé сáдили. Ктó ли цé ли наса́дят да наговоря́т, да поя́вицца икóта, не отвя́жэся. Икóты-те мóгут тák здéлать, што тák ика́ют. Опасáца фсé на́до. У нас вот ма́ма фсю жýсь с ыкóтой прожыла́, в дéцэве посади́ли. У тéти была́ икóта поса́жена. Хозя́ева икóту посади́ли. А сестры́-то Ма́рфы дак засади́ли икóту-то. Выхóдиш из дóму дак на́до ийисúсову моли́тву чита́ть, онí, говоря́т, икóту по ветру пуска́ют. Вод говоря́т, на Пíнеге старúшка спуска́ет икóту, вéчером как начнёт икóтить.

ИКОТУ можно *посадить, всадить* непосредственно в самого человека или в часть тела:

Ф человека поса́дят икóту и фсé. Икóтникам на́до прóсто фсади́ть (икоту), онí вéть болéют от это́во.

Нú, икóта поса́жена, мнé посади́ли сна́чала в руке́, я не зна́ла, штó у меня́ поса́жено.

Также ИКОТА может находиться на каком-либо предмете или в каком-либо месте. Когда человек, оказавшись в том месте, где сидит ИКОТА, начинает ругаться или чертыхаться, она заскакивает в него:

Понесла́, лешакнúлась. Никогдá ф притвóри не на́до лешака́цэ, а она́ открýла двéри-те и шо-то лешакнúлась, от икóта та потóм и заговори́ла: я говри́т три го́да висéла и говри́т тý лешакнúлась, я ф тý пóру к тебе́ и заскóчила, ма́тери ево́нной поса́дила икóту.

А рáньшэ-то сáдили икóты-то. У нас на Лобáне бýли икóтны старúхи-ти. Поса́дят икóту-то дак она ить дóлго ждёт. Кто ить по насидке, дак посади́ли на лéсьницу. На́до шоп она́ заругáлась на этóм мéсьте.

Одн́ на жаровéц посади́л икóту, вот одна́ пáлка вот тák, а другáя на шýй, жаровéц.

Мама говорит, ты сидела на межы, на трафьке, и тебе ф пучке попала – и сказала, кто посодил.

У колоца тожэ не надо худых слов говорить, там тожэ икота насажена.

Нельзя ф погребу проклятаце – там проклёнесе – там икоты заскоцют, нельзя в заборах проклятаце – они бутто на столбах сидят.

Получить ИКОТУ можно, выпив отвар из икотных трав:

Икотны травы – от икоты, она взяла икотных трав да наставила, штоп настоялось. Я и не знала ничо, што у ней там налажено, выпила немношка и пошла. Пришли ф клупот, у меня язык отнялся, меня вёрвать это хочя. Это икотники поят человека травами этими.

Посадить ИКОТУ – значит *испортить (сглазить)* человека.

Меня испортили, я молоденька ешшо была. Пинешские икотники садя икот – весь пинешский район, портя людэй, до смерти портя. Меня испортила баба одна.

ИКОТА оказывает деструктивное воздействие. Человек, который получил ИКОТУ, подвергается мучениям, становится диким, лишается сна и аппетита:

Икота мучит ейо, она за щёт мамы и жыла. Заболела она крепко. Голова болит, позэф, щёки выворачивали. Икота посажона. Икотники теперя ёсь, икоту посадя, котóрому икота насажона, он фырка, временами зделайецца каг дикой. Их икота мучя, надо куды-то пехнуть. Такую икоту-то посадят, што и пить и ёсьть не можэт. У Алёны была икота, она заморёна была.

Как правило, ИКОТА доводит человека до смерти:

Целовек помучяйеца, помучяйеца и умрёт, а икотник доволен, што хотёл отпрáвить на тот свет и отпрáвил. Нет, это ужэ, ёсьли тебе посадили икоту, дак это уж до сьмерьти. Куда ей денёш.

ИКОТА имеет зооморфный облик, чаще всего ее сравнивают с лягушкой или мухой:

Икоту выблевать можно, как скакуший нóрос похожа. Рвало ейо и вёрвало скакушу. Маленького скакушонка вёрвало. У меня две штуки вышли как бы легушки, их, говорят, надо сожгать. Они с калом-то и вышли.

Мушка маленька – икота, кому назначено, ф того целовека и воткнёцца, тудá мушка и прилетит.

Человек с ИКОТОЙ может кричать голосами животных:

Кто как ревет: кто петухами, кто блеют, икоты-ти.

Кроме того, ИКОТА антропоморфна. Оказавшись в человеке, ИКОТА, подобно живому существу, *говорит, голосит, выговаривает, гнёт матюки, кричит, запозевает, вопит, ревет*:

Мы не подумали нисколько, што она икот нам насадит, я домой пришла, у меня икота и заговорила. Немношко сидит-сидит и заматюкаюца, это вот икоты заговорят. Раньш, говорят, были икоты, прямо разговаривали. У нас два икотника жыли, и икота у них ругайет. Ни с тово ни с севó эта икота начнёт выговаривать. Говорят, бапка одна матюки-ти гнула, икота у нейо, не с тово не с севó загнёт матюк, так давай. У некоторых, говорят, ревет икота, нечленораздельны звуки. Икота, не хотёл человек говорить, а она в нём вопит. На тебя насажона. Икота или немочышша какá посажона была – запозева, запозева. Икоту навязывали. Как внутрeнный гóлос начнёт голосить. Щитали, люди

острега́ли их. Внутре́ний го́лос каг закричи́т. Ико́ту наво́дят, челове́к изнутри́ говори́т, как бу́дто кричи́т внутри́. А ико́та розбу́дицэ и вме́сто теб́я розгова́ривает.

По голосу ИКОТЫ можно определить ее пол:

У то́й ба́бушки ико́та была́ – и фсе́ говори́ли, што у ё́й парене́к там: у ней ико́та – парене́к.

ИКОТА имеет свои желания и предпочтения. Если больной не выполняет то, чего хочет ИКОТА, то она начинает *реветь*:

Ви́нна ико́та была́ поса́жэна – вино́ пила́. Вина́ хоте́ла ико́та, как пра́зьник, она́ во фсю́ го́лову реве́. Ико́та хоте́ла остира́цца, по́л мы́ть, любá ей э́та рабо́та была́. Ико́ты ево́ шы́пко му́чит, велит верё́фки ис песку́ вить.

Если больной выполняет работу, которая не нравится ИКОТЕ, или делает что-либо, чего она не любит, то ИКОТА также начинает *реветь* и *говорить*:

Ико́та быва́ет болесь та́кая, ико́ты рабо́тают, да тогó не хочю́, э́того не хочю́, ико́та говори́т. На́до ва́ленки потшыва́ть, а ико́та не хо́чет, а сама́ сижу́ реву́: «Аха́, аха́». Я вотáк выпью́ – я фся́ захлы́кцуюсь. И хлы́кцю, и хлы́кцю. Ну дак штó. Ико́та не лю́бит. Она́ ды́му не лю́бит, ико́та-та у ней. Она́ и опе́дь зареве́ла, и заговори́ла. Я зама́ткуюсь на ё́й, ико́та-то, говоря́, матюко́ф не лю́бит.

ИКОТА может быть *ревучая*, *говоручая*. Также ее называют *говорюга*:

У ней на сестры́ у му́жа ма́ть, говорю́га была́ ико́та. У них фся́ки ико́тки – реву́чая быва́ет – бу́дет там реве́ть ка́ким го́лосом. Вот со́дят то́жэ ико́тники – говоря́чу ико́ту посади́ли.

Такая ИКОТА не просто издает нечленораздельные звуки, но говорит целыми фразами:

– это могут быть угрозы:

И ико́та-то гри́т: поморю́ я твою́ ма́му! у меня́ та́к, Са́ша, во́лосы шушо́м;

– ответы на вопросы:

Хто оте́ц ли ма́ть, у ико́ты-то? А она́ – не скожу́, не скожу́, не скожу́. Ико́та-то;

– предсказания будущего:

У ней жыл дядя́ в Ма́ймаксе. Жэ́не йе́во посади́ли ико́ту. Так она́ предвешша́ла фсе́ по войне – ико́та заговори́ла у нейó так. И вот ейó привле́кали за э́то.

Чтобы ИКОТА заговори́ла, нужно прижа́ть безымянный палец:

Заговори́т-то она́ заговори́т, ико́та, на́до прижа́ть па́лец, и она́ фсе́ ска́жэт.

По народным поверьям считается, что ИКОТА может выйти из человека вместе со рвотой, вызванной отваром из специальных трав:

Ико́та-то бывá бы вы́шла з блевóтиной-то. Лечи́ли, ико́тными тра́вами по́или. Тра́ф-то наста́вят, да скопидáра ка́к жа́хнут. Как попы́ют тра́вы той, так вы́блуют фсю́ ико́ту.

Выйти ИКОТА может и с волосами:

У ё́й во́лосы дли́нны бы́ли, дак она́ их в ро́т-от напеха́; говоря́, она́ с волосáми-ти вы́де, э́та ико́та-то, немочи́шша-то, кака́ там поса́жэна.

Также избавиться от ИКОТЫ можно после смерти человека, который ее посадил: Говоря́т: на́до до кро́ви доста́ть ико́тника.

После смерти больного человека ИКОТА может из него выйти и перейти к другому. Чтобы этого не случилось, необходимо на рот умирающему класть иконку или ставить рядом с ним чашу с водой и свечу:

Она́ говорит: поста́фь стака́н и поло́ш лучи́нку. А то я бу́ду умира́ть, и ико́та к тебе́ перейде́т, а так она́ уйде́т по лучи́нке в во́ду. Ця́шку с водо́й поста́фь, штобы чере́с воду́ ико́та не прошла́. Я бу́ду помира́ть, ико́ну положи́те, што́бы ико́та не вы́шла.

Чтобы защититься от человека, который может посадить ИКОТУ, в порога дома вколачивали иглу:

Ра́ньшэ в до́м захо́дят, ф поро́г, говоря́т, штоб ико́тники не де́лали, иглу́ безу́шу фколачивали.

При выходе из дома нужно было читать молитву:

Выхо́диш из до́му дак на́до йийису́сову моли́тву чита́ть, они, говоря́т, ико́ту по ветру пуска́ют.

Если такой человек шел навстречу, необходимо было показать ему кулак и выругаться. Не стоит бояться таких людей, нужно смело смотреть им в глаза:

А е́сли иде́ ико́тница, дак на́до кула́к зде́лать и са́мой страшно́й матю́к сказа́ть. Э́тот сади́т ико́ты, на́до пу́шшэ в гла́зы смотре́ть и не боя́це.

По народным представлениям, кровь икотника служит оберегом для жителей деревни:

Ико́тника-то зы́кнуть (ударить) да кро́фь добы́ть, дак ниче́го, он тебе́ ниче́го не зде́лает.

Скрещенные ноги также помогают избежать попадания ИКОТЫ в человека:

Я тебе́ ико́ту насажу́! дак но́ги фкрёс, што́бы не приста́ла ико́та.

ИКОТОЙ страдали в основном женщины. Этнограф П.С. Ефименко связывает это с положением женщины в обществе: «Положение женщины решительно препятствует развитию энергии воли. От рождения и до смерти над нею тяготит семейный и общественный гнет: до замужества она раба, или вещь родителей, которые в самом жизненном для нее вопросе (я говорю о браке) часто располагают ею по собственному желанию или прихоти, не спрашиваясь о ея сердечном влечении; в замужестве она раба своего мужа. Общественное мнение и неравенство прав с мужчинами также препятствует им свободно располагать собою. Все это болезненно действует на нервы и производит слабость воли»¹. Однако в народном сознании ИКОТА представляется как зооморфное (лягушка) или антропоморфное существо, которое попадает внутрь человека по желанию дурного человека-колдуна, т. е. икотника. ИКОТА говорит внутри человека против его воли, мучает его и доводит до смерти. Избавиться и защитить себя от ИКОТЫ можно только с помощью особых ритуалов. Такое восприятие болезни ИКОТА в первую очередь связано с особенностями народной языковой картины мира, которая характеризуется мифологизированным восприятием окружающего мира, повседневной деятельности деревенского жителя и межличностных взаимоотношений.

¹ Ефименко П.С. Икота и икотницы. С. 91.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой. Вып. 1–9. М.: Изд-во МГУ, 1980–1996; Вып. 10–17. М.: Наука, 1999–2016.

Ефименко П.С. Икота и икотницы // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. 295 с.

Ковригина Е.А. БОЛЕЗНЬ в говорах архангельского региона // Материалы межрегиональной научной конференции IX ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых. Т. 2. Вологда: ВоГУ, 2015. С. 158–162.

Сидоров П.И., Медведева В.В., Давыдов А.Н. Истеродемонические истоки психических эпидемий // Психическое здоровье. Научно-практический журнал. М., 2014. № 4(95). С. 38–49.

Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.

REFERENCES

Getsova, O.G. (Ed.) Arkhangelsk Regional Dictionary. No 1–9. Moscow. MSU Press. 1980–1996; No 10–17. Moscow. Nauka Publ. 1999–2016.

Efimenko P.S. (1864) Ikota i Ikotnicy [Hiccough and Continued Hiccough]. Arkhangelsk. 295 p.

Kovrigina E.A. ILLNESS in the Arkhangelsk Dialects. In: Materials of the Interregional Scientific Conference of the 9th Annual Scientific Session of Graduate Students and Young Scientists. Vol. 2. Vologda. Vologda State University Press. 2015. 515 p.

Sidorov P.I., Medvedeva V.V., Davydov A.N. Hysterical-Demonic Origins of Mental Epidemics. *Psikhicheskoe Zdorovje [Mental Health]*. Moscow. 2014. No 4, pp. 158–162.

Tolstoy N.I. (1995) Language and Popular Culture: Essays on Slavonic Mythology and Ethnolinguistics. Moscow. Indrik Publ. 512 p.

Сведения об авторе:

Елена Андреевна Ковригина,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Yelena A. Kovrigina,
Magister
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
el.kovrigina7@yandex.ru